

Влияние транскulturации на репрезентацию этнической мифологии (на примере современной японской культуры)

Научный руководитель – Кузьмина Любовь Аркадьевна

Лохова Валентина Александровна

Студент (магистр)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Кафедра Культурология, Якутск, Россия

E-mail: equinox66@mail.ru

В данной статье анализируется влияние транскulturации на репрезентацию этнической мифологии на примере современной японской культуры. В японской манга и аниме взаимодействуют друг с другом традиции японской национальной культуры и мировое культурное наследие. Произведения этих жанров отличаются одновременно самобытностью и универсальностью, поэтому приобрели большую популярность в мире.

Теория транскulturации была разработана кубинским антропологом, социологом, философом культуры Фернандо Ортисом в первой половине XX века [1]. В своей книге «Кубинский контрапункт табака и сахара» (1940) автор раскрывает внутреннее состояние кубинской культуры, которая ощутила на себе давление со стороны иных культур. Ф. Ортис обращает свое внимание на негативные последствия, когда одна культура, считая себя более развитой, пытается изменить другую. Спустя 79 лет после публикации данной книги, теория транскulturации не теряет своей актуальности в связи с глобализацией. В современных теориях глобализация рассматривается с двух направлений. Первое направление видит в глобализации путь к гомогенизации мира так называемый универсализм. Второе направление верит, что можно построить глобальное сообщество опираясь на идеи культурного разнообразия - мультикультурализм [2, с.12]. Таким образом под транскulturацией можно понимать, как процесс подавления доминантной культурой рецессивной с последующим полным перестроением последней, так и путь взаимодействия двух культур ведущий к их взаимному обогащению.

Существует множество подходов к изучению мифологии, из них можно выделить следующие: психоаналитический (З. Фрейд, К. Г. Юнг, В. Вундт), ритуально-мифологический (Б. Малиновский, Дж. Фрейзер), символический (Э. Кассирер), этнографический (К. Леви-Брюль), структуралистский (К. Леви-Стросс, М. Тернер), постструктуралистский (М. Фуко, Р. Барт). Транскulturационные процессы, повлиявшие на мифологические воззрения тех или иных народов, не являются приметой современности, но именно сейчас, когда намечаются очертания границ нового пост-постмодернистского мышления, данные исследования приобретают наибольшую актуальность. Латиноамериканский регион в колониальную эпоху стал полигоном, на котором процессы транскulturации привели к сложению разнообразной культурной среды. А. В. Пискунова посвятила свое исследование тому, как транскulturация эпохи великих географических открытий повлияла на латиноамериканскую мифологию. А. В. Пискунова отмечает то, что, утратив язык и религию, как маркер, определяющий культурную принадлежность, мифология осталась формой культуры, которая структурирует жизнь народа и определяет его историю [3, с. 3]. Еще одним ярким примером транскulturации мифологии являются США. Будучи страной иммигрантов США стали склеивать из верований разных народов новую мифологию. В этом деле наибольший вклад внесла киноиндустрия США. Так же влияние мифологического мышления прослеживается в американских комиксах, повествующих о супергероях.

Японская культура после поражения во Второй мировой войне испытала не только экономический, но культурный кризис. Но именно в послевоенное время японские комиксы-манга получили толчок к развитию. Соединив в себе западные техники создания комиксов и японские традиции рисования историй в картинках, японские художники воплотили в своих произведениях позитивную идею транскультурного взаимодействия. Персонажи японской манга отличаются тем, что внешне они не похожи на японцев. Они лишены расовых признаков и больше напоминают сказочных персонажей или кукол театра Нингё Дзёрури. Специфика японской культуры в манга раскрывается за счет внедрения персонажей в определённую среду, которая обладает культурным контекстом. В манга «xxxHolic» (2003) и «Тетрадь дружбы Нацуме» (2003) сталкиваются два мира: современная, американизированная Япония и фольклорная Япония. Через персонажей-посредников людей фольклорные монстры ёкай взаимодействуют с современными японцами. Идея этих двух произведений состоит в том, что современные японцы не должны забывать своей культуры. В 2013 году в Японии начинает издаваться манга «Невеста чародея», которая по сюжету во многом похожа на манга «xxxHolic» и «Тетрадь дружбы Нацуме», только погружение в этой манга происходит в мир дохристианского фольклора Британии. Сложившийся в японской манга сюжет о подростках видящих духов применяется для того, чтобы познакомить японцев с мифологией другой страны. Читателям предлагается по верить, что боги, духи и другие сверхъестественные существа все ещё существуют.

Таким образом можно сделать вывод, что мифологические воззрения разных народов подвергаются воздействию процессов транскультурации. Они обогащаются новыми образами и идеями. Принятие иных мифологических представлений идет через призму собственной культуры. В современной японской культуре транскультурационное взаимодействие находит свое выражение в создании произведений в жанрах манга и аниме.

Литература

1. Veals R. Acculturation. – Anthropology today: an Encyclopedic Inventory. Chicago, 1955.
2. Коробейникова Л. А. Глобализация как транскультурный феномен // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. No2. С12-16.
3. Пискунова А. В. Транскультурация латиноамериканского мифа в эпоху великих географических открытий. Дисс. ... канд. фил. Наук. Ростов-на-Дону, 2006.